

On the Far Frontiers: the Modern Realities of Life in the Chukchi Village of Meynypilgyno

---

Oxana P. Kolomiets

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute N.A. Shilo Far East Branch, RAS.
Anadyr, Russia. Email: [okkolo\[at\]mail.ru](mailto:okkolo@mail.ru)

Received: 6 July 2021 | Revised: 23 June 2022 | Accepted: 1 July 2022

Abstract

The author describes an ethnic Chukchi village of Meynypilgyno, located on the border of the Chukchi and Kamchatka Peninsulas. In recent decades, the ethno-linguistic picture of this village has significantly deteriorated: there are no speakers of the Kerek language left. According to the 2010 census, there was one person in Meynypilgyno who considered himself a Kerek. Over 90% of the villagers are Chukchi. The Chukchi language remains the language of communication for the older generation. The newcomers tend not to settle in this remote area. So far, the inhabitants have preserved some elements of traditional nomadic reindeer breeding and sedentary coastal cultures: they hold annual holidays, such as Kilway, the day of reindeer birth, and Vylgyk'oranmat, the day of fine-wool reindeer slaughter, continue to perform some rites and rituals, such as the burning of the dead, as well as go fishing and hunting for small pinnipeds.

The work provides a description of the phenomena occurring in the life of the village: its rapid renovation of the infrastructure, including the construction of a new school, new houses and a modern floating fish processing plant; its changes in everyday life; the formation of new lifestyles, including the “revival” of marine mammal hunting and the creation of deer farming; and, finally, its adaptation to the market conditions, including an attempt to create private farms as well as develop trade and services.

Keywords

Chukotka; Ethnic Village; Indigenous People; Language; Traditional Culture; Economy; Market; Rural Economy; Daily; Social Changes

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

На дальних рубежах: современные реалии жизни чукотского села Мейныпильгыно

Коломиец Оксана Петровна

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения РАН. Анадырь, Россия. Email: [okkolo\[at\]mail.ru](mailto:okkolo[at]mail.ru)

Рукопись получена: 6 июля 2021 | Пересмотрена: 23 июня 2022 | Принята: 1 июля 2022

Аннотация

Автор описывает национальное чукотское село Мейныпильгыно, расположенное на границе Чукотского и Камчатского полуостровов. В последние десятилетия этно-языковая картина села значительно обеднела: не осталось ни одного носителя керекского языка. Согласно переписи населения 2010 г. в Мейныпильгыно проживал один человек, считающий себя кереком. Свыше 90 % жителей села – чукчи. Чукотский язык остается языком общения для старшего поколения. Приезжее население закрепляется на этой отдаленной территории весьма слабо.

До настоящего времени жители сохраняют некоторые элементы традиционной кочевой оленеводческой и оседлой береговой культур: проводят ежегодные праздники, такие как праздник рождения оленят – Килвэй, день убоя тонкошерстного оленя – Вылгык'оранмат, продолжают исполнять некоторые обряды и ритуалы, например, сожжение умерших, занимаются рыболовством и охотой на мелких ластоногих животных.

В работе дается характеристика явлений, происходящих в жизни сельчан: стремительное обновление инфраструктуры поселка – строительство новой школы, новых домов, установка современного плавучего рыбоперерабатывающего завода; изменения в повседневной жизни; формирование новых укладов – «возрождение» морского зверобойного промысла, создание оленеводческого крестьянско-фермерского хозяйства; приспособление к рыночным отношениям – попытка создания частных хозяйств, развитие торговли, услуг.

Ключевые слова

Чукотка; национальное село; коренное население; язык; традиционная культура; хозяйство; рынок; сельская экономика; повседневность; социальные изменения

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В национальном чукотском селе Мейныпильгыно Анадырского района Чукотского автономного округа автору статьи довелось поработать трижды – в 2003, 2005 и 2021 гг. Благодаря длительному пребыванию среди жителей я получила возможность изучить изнутри современную жизнь отдаленного поселка, проанализировать общественное мнение по вопросам, касающимся социальной жизни, культуры, экономики региона и своего села. Именно там я впервые в полной мере смогла ощутить значимость для этнографа «поля» и метода «включенного наблюдения». «Поле» – место, в котором живет исследователь и осуществляет «полевую работу», т.е. «поле» – это предполагаемое пространство, в котором пребывают другая культура или общество (Гупта, 2013, с. 4). Метод включенного наблюдения позволяет исследователю фиксировать происходящие события, восприниматься сообществом как лицо постороннее, но допущенное к участию в действе. Контролируемое и опекаемое членами социума, которые помогают ему разобраться в происходящем... – позволяет понять многое и оценить увиденное довольно точно (Харитоновна, 2010, с. 11).

Также в исследовании использован массив статистических материалов, документов и интервью с жителями с. Мейныпильгыно, проведенных в период с 2003 по 2021 гг.

Нам близко мнение О.А. Шаглановой, размышляющей о методах полевой этнографии: «если этнограф только записывает материал в блокнот, умножая тем самым признаки “чужого”, то он рискует остаться без внимания людей, а в итоге и без понимания темы исследования. Для этнографа важно также не исследовать “чужую” культуру с позиции “другого”, а найти в себе внутреннее желание быть “в ней”: прожить какое-то время вместе с людьми, наблюдая их жизнь, вникая в их будни, чтобы хоть как-то понять незнакомую культуру» (Шагланова, 2010, с. 25).

Изучать жизнь людей «изнутри» задача непростая, тем более, что параллельно идет процесс изучения самого исследователя. В век информационных технологий любое изыскание в той или иной форме возвращается и оказывает влияние на исследуемую группу. В результате продукты нашей собственной дисциплины в виде публикаций нередко становятся достоянием этих групп и могут возвращаться к нам в виде «возрожденных традиций» (Бучатская, 2013, с. 204). Поэтому представляется важным критически подходить к собранным в полевых условиях материалам, внимательно отнестись к личности собеседника, его образованию, социальному статусу, образу жизни. Этнографические материалы, собранные в селе составляют важную часть моего личного полевого архива – это видеозаписи праздника молодого оленя, дня кита, рыбалки, посиделок в яранге, прогулок по тундре; фотографии экспонатов музея этнографии и быта при школе искусств, фотографии сельчан; описания музейных предметов, в том числе семейных реликвий; записи бесед с жителями. Многие

события и явления, увиденные или подмеченные во время жизни в селе, осмысливаются спустя годы. И приходит понимание того, как быстро и безвозвратно меняется жизнь людей, их взгляды, устои.

Половина года, проведенного мной в Мейныпильгыно, дала возможность вникнуть в жизнь села и в какой-то мере стать ее частью, хотя бы на время.

Краткая история села

Село Мейныпильгыно (Мейнытилгын – с чукотского «большая горловина, устье») расположено на берегу Берингова моря, на живописной косе недалеко от лагуны Ваамъечгын (с чукотского «собрание рек»).

История поселений в Мейныпильгынской тундре начиналась со стойбищ оленеводов Вэлкыльвээм, Каканаут, Ныкэпэкыль, Ваамычгын, Кэйгитгин, Эльгынмываам, Рытгыльгын. Стойбище Вэлкыльвээм в начале 30-х годов XX в. было одним из самых крупных в мейныпильгынской тундре, в нем насчитывалось более десятка яранг (Коравье, 2021).

Мейныпильгынская группа чукчей называется *телькэпылыт* – «старинные люди». Начальный период ее формирования относится к первой половине XVIII в. и связан с первыми проникновениями чукчей-олeneводо- в с северного на южный берег Анадырского лимана в прибрежные тундры р. Алыктаваама, оз. Пекульнейского. Частично эти чукчи продвинулись к устью р. Хатырки, где в середине XIX в. смешались с чукчами ваежско-хатырской группы. Более половины мейныпильгынских чукчей являются прямыми потомками четырех братьев, возглавивших в середине XVIII в. борьбу оленных чукчей с оленными коряками за эти пастбищные территории. В середине XIX в. в состав мейныпильгынских чукчей влилась новая волна мигрантов с севера. Это были чукчи, кочевавшие на южном берегу Анадырского лимана, около устья р. Великой (Симченко, Лебедев, 1985, с. 167).

Кроме чукчей, побережье Корякского нагорья и южный берег Анадырского залива издавна освоили кереки, древние палеоазиаты. Основным источником пищи для кереков, а позже коряков и чукчей стали неисчерпаемые ресурсы ценных лососевых рыб, в основном кеты и нерки, а также обширные колонии морских птиц, удобные для сбора яиц и отлова подросших птенцов. Высокая численность кольчатой нерпы обеспечивала удачный лов ее сетями, а существовавшие в недалеком прошлом береговые лежбища моржей давали возможность проводить регулярные поколы зверя. Коренные жители этого района вели лодочный промысел морского зверя от случая к случаю, а китов добывали изредка, хотя их численность была значительной. Рыболовство, отлов морских птиц и сбор их яиц, сетной лов нерпы и покол моржей – энергетически менее затратные и более безопасные виды природопользования, чем активный лодочный промысел морского зверя на воде среди дрейфующих льдов (Богословская, 2007, с. 16).

Таким образом, оседлое и кочевое население издавна облюбовали территории, которые впоследствии стали селом Мейныпильгыно. В начале 30-х гг. XX в. на базе нескольких керекских стойбищ было образовано первое товарищество. В него входили всего 27 человек. Позже возникли еще несколько товариществ, на основе которых в 1935 г. в Мейныпильгынской тундре был образован колхоз «Керек». В него входили оленеводы, рыбаки и охотники.

В 1937–1938 гг. было реквизировано личное стадо оленей у Раглята, оленевода Мейныпильгынской тундры, а самого его осудили и дали большой срок за неподчинение властям. Стадо Раглята стало основой для создания первой оленеводческой бригады совхоза «Дружба», который организовался в 1939 г. Кроме того, в 30-е гг. на территории села находился рыбоконсервный завод (Носков, 2011, сс. 415, 419, 422).

В 1954 г. началось строительство поселка на том месте, где он находится и сейчас. На 1957 г. в Мейныпильгыно еще существовало пять стойбищ, в которых жили многие колхозники артели. Колхоз довольно быстро стал лидером сельского хозяйства Чукотки, рентабельными стали все отрасли хозяйства. В 1957 г. колхоз от реализации мяса получил 526,7 тыс. руб., около 115 тыс. руб. дало артели рыболовство и улучшение переработки рыбопродукции, 8,6 тыс. руб. получил колхоз от морского зверобойного промысла. В путину 1958 г. заготовили 3 т копченого балыка, 3 т кетовой икры. И это был не предел. Силами колхоза уже в те годы заготавливали до 10 т икры и огромное количество высококачественной рыбной продукции, а также много дикоросов – ягод, грибов (Носков, 2011, с. 430).

В 1967 г. село состояло из 118 домохозяйств. Главными занятиями жителей были оленеводство и рыбалка. Колхозники прилично зарабатывали – по 270–300 руб. в месяц. Летом, когда начинали рыбачить в селе, требовались сезонные рабочие. поголовье оленей насчитывало 11 250 голов, при определенной оленеемкости пастбищ колхозу «Дружба» в 10 500 голов; 1 500 животных находились в личном пользовании оленеводов. К 1980-му г. совхозное стадо состояло из 18 800 оленей.

Успешная деятельность колхоза, а позже совхоза дала мощный импульс для развития социальной инфраструктуры села: в нем были детский сад, школа, клуб, столовая на 50 мест, коровник, банно-прачечный комплекс. Принципиально изменился быт оленеводов, которые стали жить в домах, пользоваться электричеством, современной техникой. В конце 1960-х – начале 70-х гг. каждая семья мейныпильгынцев выписывала по четыре-пять газет и журналов ежегодно. Росло число местной интеллигенции – молодежь охотно получала средне-специальное и высшее образование. При этом молодые специалисты возвращались в село для дальнейшей жизни и трудоустройства.

В 1980 г. в селе проживало 680 чел. Село развивалось, начали функционировать детская школа искусств и сельский музей.

С распадом социалистической экономики в начале 90-х гг. произошел развал сельского хозяйства и снижение уровня жизни сельчан. В 1991–1992 гг. еще трудились оленеводческие бригады совхоза «Дружба», но работали уже на условиях хозрасчета. При этом в 1991 г. в хозяйстве было заготовлено почти 3 ц. оленьих пантов. Выручка от их реализации составила 75 000 долларов (Носков, 2011, с. 466). Дальнейшая реорганизация хозяйства и смена форм собственности привела к тому, что в 1998 г. в товариществе с ограниченной ответственностью (ТОО) «Дружба» числилось всего 463 оленя. Таким образом, в Мейныпильгыно к концу 90-х гг. XX в. оленеводство как важнейшая отрасль хозяйства и жизнеобеспечения села прекратило свое существование. Начался отток приезжего населения.

Этнодемографические характеристики

Свыше двадцати лет численность жителей Мейныпильгыно стабильно снижается. До конца 90-х – начала 2000-х гг. в селе проживало около 500 чел. Например, в 2002 из 461 постоянного сельского жителя, 401 чел. – были представители коренных малочисленных народов Чукотки (КМНЧ). В 2010 г. насчитывалось 424 постоянных жителя, в 2014 – 391 чел., в 2017 – 339 чел., в 2019 – 327 чел., в 2020 г. – 316 чел., в 2021 г. – 310 чел. Более 90 % населения – чукчи (Чукотка, 2009, с. 345; Численность населения, 2019; Население Чукотского автономного округа). Также в Мейныпильгыно проживают представители самой малочисленной этнической группы народов Севера – кереки. Их численность значительно упала вследствие войн между чукчами и коряками, а позже – из-за эпидемий, сокращения численности морского зверя. В течение XX в. кереки были практически ассимилированы чукчами (Кереки). В 60–70-е гг. XX в. насчитывалось порядка 100 кереков. Согласно Всероссийской переписи населения 2002 г. в России насчитывалось 8 кереков, по переписи 2010 – 4 (Основные итоги, 2012, с. 43). В настоящее время потомки этого народа живут в с. Мейныпильгыно и Хатырке. Есть опасения, что текущая перепись населения покажет еще менее утешительную динамику численности.

Начало «новой» жизни

Период конца 90-х – начала 2000-х гг. был для мейныпильгынцев, как и для всех жителей, проживающих на периферии, крайне тяжелым. Возрождение региона и села началось с приходом на Чукотку команды Р. Абрамовича. Экономисты, политологи неоднозначно оценивают его деятельность на посту губернатора. Жители же едины во мнении, что он спас Чукотку от голода. Началось стремительное развитие региона, в округе стали реализовывать ряд социальных программ. В рамках одной из них в 2000 г. в адрес села поступило 32 т соли и 30 т комбикормов для развития подсобных промыслов.

Соль предназначалась для заготовки рыбы, комбикорм – для желающих заняться птицеводством в порядке частного предпринимательства (Носков, 2011, с. 470).

Жители села Мейныпильгыно в глазах чукотских земляков прослыли людьми гордыми, своенравными, стойкими. И, действительно, поселок и живущий там народ производят сильное впечатление. Например, в апреле все село от мала до велика отмечало Кельвей – праздник молодого оленя. Люди вышли к берегу реки, разожгли костры, варили рыбу, готовили и пили чай; дети от души веселились, играли; уважаемые старики провели обязательные в таких случаях обряды задабривания духов тундры. К сожалению, в некогда богатом оленеводческом селе к тому моменту не было ни одного оленя. Данная ситуация – печальный итог реорганизации совхозов и колхозов, перехода к фермерским хозяйствам (Ивкев, 1994, с. 2). Об утрате довольно приличного по размерам стада люди говорили с неохотой, горько подметив, что «из оленеводов превратились в оленеедов» (ПМА, 2003). Так, в местном совхозе «Дружба» в 1983 г. насчитывалось 14 886 оленей (Пантин, 1984, с. 10), в 1995 г. – 2 385, а в 1998 г. – осталось всего 463 оленя (Материалы...). Бывшие бригадиры и пастухи с надеждой ждали возрождения хозяйства и поголовья, как это случилось в соседнем селе Хатырка. Там оленеводы смогли в течение нескольких лет сохранить около 300 голов оленей, в 2002 г. при поддержке Правительства Чукотского автономного округа стадо было пополнено, существует до настоящего времени.

Мейныпильгынцам повезло меньше. Только в 2016 г. Окружной конкурсной комиссией принято решение о выделении грантовой поддержки в размере 1,5 млн руб. для создания и развития фермерского оленеводческого хозяйства, утерянного во второй половине 1990-х годов (Омрувье, 2016, с. 7). Финансирование проекта позволило закупить предпринимателю оленей. Общий объем стада, приобретенный в МУП СХП «Канчалан» и «Хатырское», насчитывал 619 голов. На полученные средства были закуплены: меховая палатка, снаряжение для четырех оленеводов, горюче-смазочные материалы, снегоход и квадроцикл. К большому сожалению, представителей старшего поколения, которые могли бы передать молодежи навыки выпаса, отбивки и перегона оленей, выступить в роли наставников, сейчас в селе Мейныпильгыно уже фактически нет. Данное обстоятельство привело к тому, что за три года существования КФХ фермер практически утратил стадо (в 2020 г. стадо насчитывало 301, в 2021 г. – 192 оленя). Кроме того, оленеводы испытывают постоянные трудности с доставкой продуктов питания на перевалбазу, так как в селе нет свободного транспорта. Переданная фермеру в безвозмездное пользование техника находится в нерабочем состоянии.

Несмотря на опыт А. Чейвытегина, жители соседнего села Аькватваам хотят организовать свое крестьянско-фермерское оленеводческое хозяйство. Для односельчан наличие пусть и маленького оленьего стада означает надежду

на возрождение промысла предков. Некоторые жители ездят к месту кочевья А. Чейвытегина, чтобы «посмотреть на оленей, попить чаю и порадоваться за него» (ПМА, 2021).

Несколько стариков каждой весной ставят на берегу реки недалеко от села 5–7 яранг и до осени живут там, кто один, кто с внуками. Эти яранги и маленькие хозяйственные постройки на берегу получили название «дачи». На «дачах» летом кипит жизнь. Во время путины заготавливают рыбу – кету и нерку, солят и вялят, квасят рыбы головы, некоторые солят красную икру. Позже занимаются сбором и заготовкой ягод – морошки, княженики, шикши, брусники, а также различных трав.

Самая большая и гостеприимная яранга была у Елены Ивановны Кытгаут (Тынетегинной) (1941–2014 гг.). Елена Ивановна – чукчанка телькепского (туманского) рода, истинный хранитель родного языка и культуры, скромный и в то же время открытый человек. Она много лет собирала фольклорные материалы: пословицы, считалки, сказки, легенды жителей села; была руководителем народного ансамбля «Дружба». В 2016 г. опубликована рукопись Е.И. Кытгаут «Фольклор Беринговского района» (Кытгаут–Тынетегина, 2016). Благодаря знакомству с Еленой Ивановной удалось увидеть повседневный быт чукотской женщины, наблюдать взаимоотношения нескольких поколений в одной семье, прикоснуться к «живой» чукотской традиционной культуре.

Мне посчастливилось увидеть в Мейныпильгыно Екатерину Хаткану (1923–2006), единственного человека, владеющего керекским языком. Летом 2003 г. она сильно болела, я в основном общалась с ее детьми и внуками. Этнограф В.В. Леонтьев в 1970-е работал с ней, она рассказывала о своей жизни, помогала ему с переводом фольклора. По словам исследователя, «знание трех языков (керекского, чукотского, русского), а также обычаев керекского и чукотского народов сделали ее хорошим и ценным информатором» (Леонтьев, 1976, с. 138). К великому сожалению, согласно Переписи населения 2010 г. на Чукотке проживает только один керек, нет ни одного носителя языка (Российская, 2016, сс. 153, 202).

Летом 2003 г. я стала невольным свидетелем нескольких интересных событий – строительства новых домов (а фактически – поселка, так как все старые дома сжигали), школы и внедрения морского зверобойного промысла в жизнь и быт мейныпильгынцев. Село одним из первых в округе попало в программу по строительству новых и капитальному ремонту старых жилых домов. Жилищный фонд (дома в основном построены в 1960-е гг.) сильно обветшал, не соответствовал современным требованиям (Чукотка, 1995, с. 241). За три года Мейныпильгыно изменилось до неузнаваемости. Жители получили вместо старых «балков» (так они называли свои дома) новые яркие коттеджи; вместо снесенных хозяйственных построек и старых гаражей каждой семье выделили контейнер для бытовых нужд. Жители приспособились к новым

домам, тем более что те оказались довольно просторными, с удобствами, с необходимой мебелью.

Однако вместе со сносом старых домов стремительно стирался привычный, родной культурный ландшафт. Особенно горевали старики. Их волновали вопросы: «А куда теперь добытую нерпу нести?! Раньше в доме были холодные сени. А теперь на новую кухню? Где хранить юколу?» (ПМА, 2003) и т.п. Предлагали оставить хотя бы один старый дом, чтобы использовать его под местный музей. Но генеральным планом такая инициатива не была предусмотрена. При строительстве домов не учли розу ветров (это хорошо видно при наложении старого и нового планов застройки села), теперь зимой у каждого дома наметает огромные сугробы.

Параллельно с возведением домов канадская компания «Ferguson Simek Clark» начала строительство нового образовательного центра, который включал в себя школу и детский сад. Действующая основная школа находилась в аварийном здании, из-за чего некоторые классы в полном составе вывезли на учебный год в г. Омск. Педагогический коллектив Мейныпильгынской школы составлял не более 10 человек, в основном из местной интеллигенции. Учителей-предметников не хватало. На тот момент из приезжих педагогов в школе была только я. Коллектив встретил меня очень тепло. Одним самых сложных предметов для детей оказался родной язык: лишь изредка в классных журналах можно было увидеть отличные оценки; учитель пояснила, что такая ситуация – результат потери интереса у детей и их родителей к родному языку, культуре.

Когда я приехала в село в 2005 г., учебная жизнь преобразилась. Во-первых, уже функционировала новая школа, сменился директор; во-вторых, приехал целый десант педагогов из центральных районов страны – коллектив увеличился вдвое. И это стало проблемой – к такой «конкуренции» местные учителя оказались не готовы. Думается, кадровая политика, связанная с привлечением молодых и перспективных специалистов в маленькие национальные села, должна быть более аккуратной, учитывать этно-социальную специфику региона. Большинство молодых учителей по разным причинам покинуло село в первый отпуск «с дорогой» (работникам в районах Крайнего Севера один раз в два года государством оплачивается проезд к месту отдыха и обратно). Кто-то был недоволен зарплатой, кто-то условиями труда, у кого-то не сложились взаимоотношения в коллективе. Несмотря на государственную поддержку педагогов, огромные средства, потраченные на оплату дороги к месту работы, зарплаты, подъемные и т.п., удержать их в национальных селах крайне проблематично. Для того чтобы жить и работать на таких территориях, нужно всей душой любить и место, и людей, там живущих.

В настоящее время в основной школе обучается всего 46 чел., в 2005 было более 90 учеников. Значительное снижение численности школьников связано с поступлением многих детей после 7 класса в Чукотский окружной

профильный лицей, а также с переездом семей из отдаленных сел в более благоприятные для жизни поселки и города.

Современные мейныпильгынцы занимаются рыболовством (ловят хариуса, гольца, корюшку, камбалу, нерку, кету), охотой на нерпу, сбором птичьих яиц (в основном чайчых). В начале 2000-х гг. в селе решили начать промысел китов; до этого времени в оленеводческом селе на китов никто не охотился. В муниципальном унитарном предприятии «Пекульнейское» была создана промысловая бригада, ее обеспечили необходимым снаряжением и обучили морские охотники из с. Лорино. Летом 2003 г. я была свидетелем того, как добывали китов и распределяли трофеи между жителями. Значительная часть китового мяса и жира оказалась невостребованной сельчанами. Жителям этих мест присуща система питания, соответствующая рыбо-ловно-олeneводческой культуре. Инициаторы добычи об этом не подумали, а люди, взяв попробовать морской деликатес после первой охоты, в следующий раз от него отказались. Китовый жир также оказался не нужен, хранить его было негде – лёдников в селе не оказалось. В итоге МУП «Пекульнейское» исключили из квоты на добычу китов, история с морской охотой закончилась через два года.

В связи с «возрождением» китового промысла, было решено проводить в Мейныпильгыно День кита. Первый праздник морских охотников, *Полъа*, в селе прошел в августе 2003 г. По этому случаю туда прибыли губернатор Р. Абрамович, представители окружной и районной администраций; гостей было много. Охотники добыли кита. Елена Ивановна Кытгаут и участники ансамбля «Дружба» провели обряд – «задобрили» духов моря и тундры, «поблагодарили» их за удачную охоту, совершили ритуал очищения огнем. Отмечу, что День кита в Мейныпильгыно – это праздник не возрожденный, как о нем пишут в книгах и интернет-ресурсах (Чукотка..., 2009, с. 346; Сельское..., 2017), а совершенно новое явление в жизни села, которое не прижилось, как и сам китовый промысел. Это скорее постановочный микс из обрядов оленеводов и морзвербоев, который не имеет исторической связи с территорией и людьми (Коломиец, 2017, сс. 131–136).

Современная сельская жизнь

В настоящее время в селе числится 310 постоянных жителей. Фактически около 10 % зарегистрированных граждан проживают в других местах, но не выписываются и не сдают в администрацию поселения муниципальное жилье. Данная ситуация обостряет жилищный вопрос – дома пустуют, но вселить в них нуждающихся не могут.

Главная причина миграции сельского населения – отсутствие работы. В поселке есть три организации, в которых числится основная масса трудоспособного населения: ГП ЧАО «Чукоткоммунхоз», МБОУ «Центр образования

с. Мейныпильгыно», рыбзавод «Вилей», на котором в сезон путины число сотрудников достигает 40 чел. (Вилей).

Ахиллесова пята всего региона, особенно отдаленных сел, состояние транспортной инфраструктуры и связи. В условиях отсутствия дорожной сети единственно возможный круглогодичный вид транспорта – воздушный. Из-за неблагоприятного климата авиасообщение отличается нерегулярностью рейсов. Есть примеры, когда вертолетные рейсы в Мейныпильгыно задерживались на месяц и более. Характерная черта интернет-связи на Чукотке – крайняя дороговизна, неустойчивость, низкое качество Спутникового Интернета.

В селе функционируют два магазина – частный и муниципальный. Несмотря на сложную транспортную схему, жители отмечают, что ассортимент продуктов и товаров значительно расширился. Основную массу груза привозят в летнюю навигацию, остальные товары доставляют вертолетными рейсами или вездеходами.

Сельская экономика держится на рыбной ловле, охоте, сборе грибов и ягод. Излишки продукции обмениваются или продаются односельчанам. Муниципальный магазин принимает у населения рыбу, дикоросы, грибы. Например, весной 2021 г. корюшку принимали по 150 руб. за кг. Многие семьи заготавливают для продажи красную икру, стоимость которой достигает 3,5 тыс. руб. за кг.

У населения в эксплуатации более 50 единиц транспортной техники: снегоходы, квадроциклы, автомашины, вездеходы, лодки.

Официальная предпринимательская деятельность развивается крайне слабо, оформлены в качестве индивидуальных предпринимателей только 3 чел. При этом по факту в селе есть специалисты, занимающиеся переработкой рыбы, ремонтом квартир, техники, оказывающие парикмахерские и иные услуги (ПМА, 2021).

В селе работает музей культуры и быта с. Мейныпильгыно, библиотека и Дом культуры. Некоторые жители всерьез планируют создание турпредприятий, так как сейчас есть интерес к этническому и экологическому туризму, как со стороны иностранцев, так и со стороны соотечественников. Ежегодно село посещают зарубежные гости, путешествующие на круизных кораблях.

До сих пор знатоки проводят праздники *Кильвэй* – праздник рождения оленят и *Вылгык'оранмат* – дословно «день убоя тонкошерстного оленя», по-русски этот праздник называют День молодого оленя.

В Мейныпильгыно функционирует филиал региональной общественной организации «Чычеткин вэтгав» (Родное слово). Члены организации занимаются популяризацией чукотского языка, сбором и публикацией фольклорных материалов, подготовкой методических пособий по их изучению. В селе 16 членов организации, в основном это люди старшего поколения. Им небезразлична судьба чукотского языка. Инициативной группой также создан сель-

ский чат, в котором пишут по-чукотски о праздниках, обрядах, интересных событиях, историях из жизни.

Результаты

Чукотское село Мейныпильгыно – по-своему уникальное место, в котором продолжают сосуществовать традиционный и современные уклады жизни. Его жители, потомки охотников на морского зверя и оленеводов, по-прежнему живут благодаря рыбному промыслу и надеждой на скорое возрождение оленеводства.

В последние десятилетия этно-языковая картина села значительно обеднела: не осталось ни одного носителя керекского языка. Свыше 90% жителей села – чукчи. Чукотский язык остается языком общения для старшего поколения. До настоящего времени жители сохраняют некоторые элементы традиционной кочевой оленеводческой и оседлой береговой культур: проводят ежегодные праздники, такие как праздник рождения оленят – *Килвэй*, день убоя тонкошерстного оленя – *Вылгык'оранмат*, продолжают исполнять некоторые обряды и ритуалы, например, сожжение умерших, занимаются рыболовством и охотой на мелких ластоногих животных.

Характеризуя современную жизнь сельчан, можно отметить, что, несмотря на все изменения, жители продолжают чувствовать свои корни и связывают их, прежде всего, с оленеводческой культурой.

Отдаленность, изолированность чукотских сел, особенности менталитета коренных жителей, выражающихся в коллективизме и «общинности» мышления, не дают современным рыночным механизмам в полной мере функционировать на данных территориях.

Благодарности

Работа выполнена при частичной поддержке НОЦ «Север: территория устойчивого развития» (технологический проект № 9 «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России», подпроект «Коренные малочисленные народы Северо-Востока Российской Федерации в условиях глобальных вызовов XXI века: ГИС-технологии в оценке потенциала устойчивости системы жизнеобеспечения и этнических культур»).

Список литературы

- Богословская, Л., Слугин, И., Загребин, И. & Крупник, И. (2007). *Основы морского зверобойного промысла*. Институт Наследия.
- Бучатская, Ю. В. (2013). Полевая этнография: Размышления о главном методе нашей дисциплины. В X конгресс этнографов и антропологов России. Москва, 2–5 июля 2013 года. Тезисы докладов (с. 204). ИЭРАН.
- Гупта, А. & Фергюсон, Д. (2013). Дисциплина и практика: «поле» как место, метод и локальность в антропологии. *Этнографическое обозрение*, 6, 3–44.
- Ивкев, И. (1994). Одним росчерком пера. *Крайний Север*, 13–14, 2.
- Кереки. (2005). <http://raipon-b.nichost.ru/peoples/kereks/kereks.php>
- Коломиец, О. П. (2017). Экспедиция в Мейныпильгыно, или Мое первое чукотское поле. В *Поле как жизнь: К 60-летию Северной экспедиции ИЭА РАН* (с. 130–139). Нестор-История Москва. Санкт-Петербург.
- Коравье, И. Н. (2021). *История моего поселения. Мейныпильгыно (рукопись)*.
- Кытгаут-Тынетегина, Е. И. (2016). *Фольклор Беринговского района*. Издательство «Лема».
- Леонтьев, В. В. (1976). *По земле древних кереков. Записки этнографа*. Магаданское книжное издательство.
- Материалы В.Н. Нувано по оленепоголовью в Чукотском АО в советский период и после реорганизации (рукопись) (б. д.).
- Население Чукотского автономного округа: Численность, крупные города 30.03.2021 (б. д.). <http://www.statdata.ru/naselenie/chukotskogo-ao>
- Николаева, М. (2020, май 22). *Вилей готов взяться за лосося*. *Крайний Север*. <http://ks87.ru/20/28/11436.html>
- Носков, А. (2011). *В краю, где море Беринга*. Серия «История Чукотского автономного округа». Москва.
- Омрувье, И. (2016). Фермер-оленеvod получит грант. *Крайний Север*, 23, 7.
- Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года (в 11 т.) (т. 11). (2012). Чукотстат.
- Пантин, О. А. (1983). Итоги работы оленеводческих совхозов Магаданской области в 1983 г. *Магаданский оленевод*, 36, 9–10.
- Полевые материалы автора, собранные в селе Мейныпильгыно Анадырского района ЧАО, собранные 2003–2021 гг. (б. д.).
- Сельское поселение Мейныпильгыно (б. д.). <https://anadyr-mr.ru/region/inform/meinipilgino.php>
- Симченко, Ю. Б. & Лебедев, В. В. (1985). Смешанные браки у южных и восточных чукчей. В *Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера: Сборник статей* (с. 158–175). Наука.
- Терехина, А. Н. (2016). *Российская Арктика: Коренные народы и промышленное освоение* (В. А. Тишков, О. П. Коломиец, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова & Е. А. Пивнева, Ред.). Нестор-История.
- Харитоновна, В. И. (2010). Работа с сакральными знаниями и практиками: Методико-методологический аспект. *Этнографическое обозрение*, 3, 7–21.

- Численность населения Чукотского автономного округа за период с 1990 по 2010 гг. (из личного архива) (б. д.).
- Численность населения Чукотского автономного округа по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года (б. д.). <https://habstat.gks.ru/folder/66945>
- Чукотка в прошлом и настоящем (т. 11). (2009). Серия «Наследие народов Российской Федерации».
- Чукотка: природно-экономический очерк. (1995). Арт-Литекс.
- Шагланова, О. А. (2010). Диалог «своих» и «чужих» в этнографическом поле. *Этнографическое обозрение*, 3, 21–31.

References

- Bogoslovskaya, L., Slugin, I., Zagrebin, I. & Krupnik, I. (2007). *Fundamentals of the marine fur seal fishery*. Heritage Institute. (In Russian).
- Buchatskaya, Y. V. (2013). Field ethnography: Reflections on the main method of our discipline. In *X Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia. Moscow, July 2–5, 2013. Theses of reports* (p. 204). Institute of Ethnology, Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Chukotka in the Past and Present* (Vol. 11). (2009). Heritage of the Peoples of the Russian Federation series. (In Russian).
- Chukotka: Natural and Economic Sketch*. (1995). Art-Litex. (In Russian).
- Coravier, I. N. (2021). *History of my settlement. Meynypilgyno (manuscript)*. (In Russian).
- Gupta, A. & Ferguson, D. (2013). Discipline and practice: the “field” as place, method, and locality in anthropology. *Ethnographic Review*, 6, 3–44. (In Russian).
- Ivke, I. (1994). With the stroke of a pen. *Far North*, 13–14, 2. (In Russian).
- Kereki. (2005). <http://raipon-b.nichost.ru/peoples/kereks/kereks.php> (In Russian).
- Kharitonova, V. I. (2010). Work with Sacral Knowledge and Practices: Methodological Aspect. *Ethnographic Review*, 3, 7–21. (In Russian).
- Kolomiets, O. P. (2017). Expedition to Meynypilgyno, or my first Chukchi field. In *The Field as Life: On the 60th Anniversary of the Northern Expedition of the IEA RAS* (pp. 130–139). Nestor-History Moscow. St. Petersburg. (In Russian).
- Kytgaut-Tynetegina, E. I. (2016). *Folklore of the Beringovsky District*. Lem Publishers. (In Russian).
- Leontiev, V. V. (1976). *On the Land of the Ancient Kereks. Notes of an Ethnographer*. Magadan Book Publishers. (In Russian).
- Main results of the 2010 All-Russian Population Census (in 11 volumes)* (Vol. 11). (2012). Chukotstat. (In Russian).
- Materials of V. N. Nuvano on reindeer herding in Chukotka AO in the Soviet period and after reorganization (manuscript)*. (n. d.). (In Russian).
- Nikolaeva, M. (2020, May 22). *Viley is ready to take on salmon*. *Far North*. <http://ks87.ru/20/28/11436.html> (In Russian).

- Noskov, A. (2011). *In the land where the Bering Sea*. Series “History of the Chukotka Autonomous District”. Moscow. (In Russian).
- Omruvier, I. (2016). A reindeer farmer will receive a grant. *Far North*, 23, 7. (In Russian).
- Pantin, O. A. (1983). Results of work of reindeer breeding state farms of the Magadan Region in 1983. *Magadan reindeer herder*, 36, 9–10. (In Russian).
- Population of Chukotka Autonomous District: Population, major cities 30.03.2021. (n. d.).
<http://www.statdata.ru/naselenie/chukotskogo-ao> (In Russian).
- Population of Chukotka Autonomous Okrug by municipalities as of January 1, 2019. (n. d.).
<https://habstat.gks.ru/folder/66945> (In Russian).
- Population of the Chukotka Autonomous District from 1990 to 2010 (from personal archive) (n. d.). (In Russian).
- Shaglanova, O. A. (2010). Dialogue of “ours” and “the others” in the ethnographic field. *Ethnographic Review*, 3, 21–31. (In Russian).
- Simchenko, Y. B. & Lebedev, V. V. (1985). Mixed marriages among southern and eastern Chukchi. In *Ethnocultural Processes among the Peoples of Siberia and the North: Collection of Articles* (pp. 158–175). Nauka. (In Russian).
- Terekhina, A. N. (2016). *The Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development* (V. A. Tishkov, O. P. Kolomiets, E. P. Martynova, N. I. Novikova, & E. A. Pivneva, Eds.). Nestor-History. (In Russian).
- The author's field materials collected in the village of Meynypilgyno, Anadyr District, ChAD, collected in 2003–2021. (n. d.). (In Russian).
- The rural settlement of Meynypilgyno. (n. d.).
<https://anadyr-mr.ru/region/inform/meinipilgino.php> (In Russian).